

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Константина Александровича Петрикова
«Вольное экономическое общество как социокультурный феномен
России второй половины XVIII века», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 –
Отечественная история

История учреждения и деятельности Вольного экономического общества (далее – ВЭО) в первые десятилетия его существования неоднократно становилась предметом научного изучения. Однако со времени выхода в свет последних специальных монографических исследований и защит диссертаций по данной теме изменились теоретико-методологические подходы, были введены в научный оборот новые данные, изучены многие смежные проблемы всеобщей истории и истории России в эпоху Просвещения. В связи с этим исследование деятельности первого российского научного общества в широком социокультурном контексте европейской и отечественной истории второй половины XVIII века является актуальной и важной научной задачей.

Диссертация К.А. Петрикова структурирована по проблемно-хронологическому принципу. Структура работы логична, позволяет всесторонне проанализировать заявленную тему, решить обозначенные задачи и достичь поставленную цель.

Введение содержит все необходимые для данного раздела диссертации элементы: объяснение научной значимости и актуальности темы; формулировку объекта и предмета исследования; обоснование его хронологических и территориальных рамок; характеристику методологической основы; перечень положений, выносимых на защиту; анализ источниковой базы и историографии по теме исследования и т.д.

Диссертационная работа К.А. Петрикова основана, как на архивных, так и на опубликованных источниках. Автором были изучены документы ВЭО, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА): «дневные записки» еженедельных собраний Общества; «комитетские мнения» – развернутые письменные рецензии на работы, поступившие в адрес Общества; материалы переписки Общества с губернаторами и директорами Экономии; а также хозяйственная документация о строительстве первого дома ВЭО. Как отметил К.А. Петриков, документы, относящиеся к периоду правления Екатерины II, ранее использовались историками, а 1796–1801 годов – впервые вводятся им в научный оборот.

Из опубликованных источников в работе наиболее активно используются периодические издания Общества («Труды» и «Еженедельные сочинения»). Представляет интерес сделанная автором диссертации классификация публиковавшихся на страницах «Трудов» материалов:

- пофамильные списки вновь вступивших членов ВЭО;
- списки подписчиков;
- редакторские тексты, к которым отнесены уставные документы Общества, объявления об организации и проведении конкурсов письменных работ и сообщения о вручении призов;
- авторские статьи, посвященные определенной экономической проблематике.

При использовании в своей работе материалов каждого вида К.А. Петриков использовал особые подходы и методы (с. 8–19).

В разделе введения «Степень разработанности темы» рассмотрены ключевые работы по теме исследования: дореволюционного времени (п. 1.1), советского периода (1.2), современных отечественных исследователей (1.3), англоязычных авторов (1.4). Пункт 2 историографического обзора диссертации посвящен анализу того, как в современной научной литературе классифицируются европейские общественные организации XVIII века, занимавшиеся изучением хозяйственной проблематики и экономическим

просвещением, и к какому виду в своих классификациях исследователи относят ВЭО. В пункте 3 историографического обзора обосновано использование термина «экономическое общество» применительно к ВЭО.

На наш взгляд, в историографическом обзоре во введении диссертации можно было бы кратко охарактеризовать деятельность современного Вольного экономического общества, позиционирующему себя в качестве преемника Общества XVIII века. Некоторые инициированные им и вышедшие под его эгидой публикации имеют отношение к теме диссертации. (Например: Вольное экономическое общество России. Библиографический справочник Трудов Вольного Экономического Общества, 1765-2000: В 4 т. / Отв. ред. М.М. Загорулько. Москва: НИИ проблем экон. истории России XX в.: Вольн. экон. о-во России, 2000).

Первая глава диссертации носит теоретический характер. В ней проанализирован широкий социокультурный контекст событий, связанных с созданием и началом деятельности ВЭО. Как убедительно показал К.А. Петриков, учреждение Общества было проявлением общеевропейской тенденции и при его создании принимался во внимание опыт деятельности подобных организаций в других странах (в первую очередь британских), но также учитывались особенности развития научной коммуникации и академической культуры в России.

Представляют интерес сделанные автором наблюдения относительно развития экономического просвещения в России XVIII века. Автор привёл целый ряд примеров, свидетельствующих, что уже ещё во время правления императрицы Елизаветы Петровны происходило осознание важности научного изучения вопросов экономической географии, натуральной истории, природных ресурсов, хозяйственной деятельности населения страны для развития государственной и частной экономии (с. 57–61). Невозможно не согласиться с К.А. Петриковым, что деятельность Императорской академии наук, помимо проведения научных исследований, выражавшаяся в издании журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», на

страницах которого публиковались переводные вопросы по теоретическим и прикладным экономическим вопросам, способствовала росту интереса к данной проблематике, осознанию её важности интеллектуальными и политическими элитами российского государства середины XVIII века.

Автор диссертации проследил связь между инициативой П.И. Шувалова по созданию при Сенате Конторы государственной экономии и М.В. Ломоносова по учреждению «класса агрикультуры» при Академии наук или Государственной коллегии земского домостстройства и основанием ВЭО. Справедливым, на наш взгляд, является мнение К.А. Петрикова, считающего, что на окончательное решение относительно организационной формы, целей, направлений деятельности Общества повлияло не мнение одного М.В. Ломоносова, а целого ряда лиц – новгородского губернатора Я.Е. Сиверса, который несколько лет прожил в Лондоне и регулярно посещал заседания местного экономического общества, историка, библиотекаря и заведующего типографией Академии наук И.И. Тауберта и ряда других.

Вторая глава посвящена анализу вопросов, связанных с учреждением и деятельностью ВЭО в период правления Екатерины II.

Большой интерес представляет проведенный К.А. Петриковым анализ социального состава авторов и подписчиков периодических изданий Общества, показавший, что к деятельности ВЭО, первоначально представленного дворянами и академическими интеллектуалами, постепенно подключались представители других сословий (купечества, духовенства) и профессиональных групп (аптекари, сотрудники горного ведомства). Автор диссертации привёл большое количество примеров, подтверждающих, что в 1760–1790-х гг. расширялась география деятельности Общества внутри России. Целенаправленная работа по установлению контактов с аналогичными европейскими организациями, иностранными учёными также приносила заметные плоды: ВЭО быстро стало одним из известных и авторитетных научных центров мирового уровня.

Существенно детализируют и уточняют существующие в историографии представления результаты проведенного К.А. Петриковым исследования редакционно-издательской деятельности Общества. Посвященный данной проблематике раздел диссертации (2.2) написан, в значительной мере, на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют сделанные наблюдения относительно мотивации авторов, отправлявших материалы для публикации на страницах «Трудов», критериев рецензирования, по которым принимались или отклонялись поступавшие рукописи. Анализ панегирических текстов в адрес императрицы и патриотической риторики на страницах изданий ВЭО ярко демонстрирует специфический характер Общества, бывшего с одной стороны добровольным объединением, а с другой, практически полностью зависевшего от благосклонности Екатерины II.

В третьей главе диссертации рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью ВЭО в период правления Павла I. Этот раздел написан преимущественно на основе неопубликованных источников – документов из фонда Общества в РГИА. В первом параграфе проанализировано, как изменились статус, материальное положение, функции ВЭО после смерти Екатерины II. Как убедительно показал К.А. Петриков, в силу комплекса организационных и финансовых причин в период правления Павла I среди членов ВЭО преобладали «лица с высоким социальным статусом», снизилась доля представителей купечества, духовенства и других социальных категорий. В первую очередь из-за финансовых причин изменились подходы к организации издательской деятельности. Публикация ориентированной на широкую аудиторию книги «Деревенское зеркало», согласно установленным автором диссертации данным, преследовало, в первую очередь, коммерческие цели. По аргументированному мнению К.А. Петрикова, сложности, которые переживало Общество после смерти Екатерины II, не повлияли на

интенсивность его международной деятельности: ВЭО продолжало вести активную переписку с иностранными учеными, поддерживало разносторонние связи, главным образом, с интеллектуалами Британии, Швеции и германских государств.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Диссертационная работа К.А. Петрикова является оригинальным завершенным исследованием. Автор осветил те аспекты деятельности Вольного экономического общества, которые ранее не подвергались целенаправленному изучению. Особую ценность работе придаёт проведённый автором тщательный анализ европейской и американской историографии по теме исследования – как посвящённой непосредственно ВЭО, так и аналогичным европейским общественным организациям, а также проблемам экономического просвещения, научной коммуникации, академической культуры в Европе XVIII столетия (из 287 пунктов в списке использованной литературы 94 – статьи и монографии на английском языке). Диссертация дополняет и уточняет существующие представления о социокультурном развитии России в Эпоху Просвещения, «вписывает» историю первого отечественного научного общества в широкий общеевропейский контекст.

Следует отметить ряд моментов, возможно, требующих уточнения и пояснения со стороны автора диссертации.

Вероятно, следовало бы не просто констатировать взаимосвязь учреждения ВЭО с другими начинаниями в сфере образования, науки и культуры, предпринятыми в первые годы правления Екатерины II¹, а постараться определить конкретную роль ВЭО и его членов в подобных проектах. Например, учитывая внушительный объем проанализированных автором диссертации материалов по начальной истории Общества, были

¹ С. 63: «Таким образом, учреждение ВЭО стоит в одном ряду с другими разноплановыми инициативами власти, такими как Генеральное межевание, академические экспедиции 1768 г. и проходило в русле интеллектуального движения, направленного на осмысление и описание территории империи».

бы интересны его оценки роли, которую сыграло ВЭО в кампании по составлению топографических описаний и атласов губерний в 1770–1790-х годах, в проведении академических экспедиций, подготовке и реализации губернской реформы, деятельности Уложенной комиссии и другим наиболее масштабным проектам эпохи Екатерины II.

В качестве возможного недостатка работы следует отметить недостаточно полное раскрытие темы взаимосвязи ВЭО с населением регионов Российской империи. Автор приводит достаточно много сведений о том, жители каких губерний и городов присыпали свои материалы для публикации в «Трудах», но не предпринимает попытки проанализировать, в каких местах и по каким причинам деятельность Общества находила живой отклик, а в каких нет. Рассмотрение сети контактов ВЭО не по упрощенной схеме «Москва – Санкт-Петербург – провинция», а на основе составленной определенной «карты» развития экономической мысли в России второй половины XVIII века, на наш взгляд, обогатило бы представленную в диссертации картину деятельности Общества.

По тексту диссертации несколько раз упоминается колония Сарепта и живший там член Общества Ничман (с. 243, 249). Эта колония была уникальным населенным пунктом, основанным в том же 1765 году, что и ВЭО, выходцами из Саксонии, протестантами-гернгутерами, поселившимися в пустынных поволжских степях для того, чтобы изучать язык и культуру, просвещать и обращать в христианство калмыков. Она сразу же стала крупным торговым, научным и промышленным центром юга России. Проезжавшие мимо участники академических экспедиций обязательно посещали эту колонию, общались с местными жителями, отдыхали здесь, поправляли здоровье, пополняли запасы. Астраханский губернатор Н.А. Бекетов (1729–1794), о котором также упоминается несколько раз на страницах диссертации, был не просто безликим «представителем губернаторского корпуса», а человеком с очень

незаурядной биографией, ярко проявивший себя в разных сферах – от театральных подмостков до боевых действий Семилетней войны и ведения сельского хозяйства в особых климатических условиях Астраханского Поволжья после выхода в отставку с губернаторского поста. И Ничман, и Бекетов были по своему духу людьми эпохи Просвещения, поэтому деятельность Общества вызывала у них живой отклик, а «Труды» стали той площадкой, где они смогли проявить себя, коммуницировать с близкими по складу ума, по системе ценностей людьми.

Как нам кажется, краткие биографические справки о лицах, откликавшихся на объявляемые ВЭО конкурсы, лаконичная информация о тех населенных пунктах, откуда присылали сочинения для публикации в «Трудах», сделали бы работу интереснее.

Приведенные замечания носят дискуссионный характер и никак не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы, которая безусловно, как по объему проанализированного материала, так и по глубине и обоснованности выводов, является законченным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне.

Диссертация К.А. Петрикова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Текст автореферата полностью отражает представленное диссертационное исследование.

Таким образом, Петриков Константин Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
отдела источниковедения и историографии
истории науки и техники Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Клейтман Александр Леонидович

Контактные данные:

тел. +7(902)388-36-78, e-mail: malk@bk.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.10 – История науки и техники (исторические науки).

Адрес места работы: 125315, РФ, г. Москва, ул. Балтийская, д. 14

Тел.: +7(495)988-22-80, e-mail: ihst@mail.ru

Подпись руки
Бриля Петрикова

2010,
Майкова Е.С.